весна 2014

Япония

стили и жизни

Йоджи Ямамото:

«Я открыл для себя литературу благодаря русским писателям…»

стр. 18

содержание

4 интервью

Йоджи Ямамото: «Я открыл для себя литературу благодаря русским писателям...»

стр. 4

10 сцена

Самый древний оркестр

12 традиция

Профессия совершенство

14 наука и технологии

Братья-андроиды

16 аниме

Сага о нелепых воинах

18 арт

Чудо из бумаги

20 кино

Неживая плоть

22 мифология

Уйти, но остаться...

24 кухня

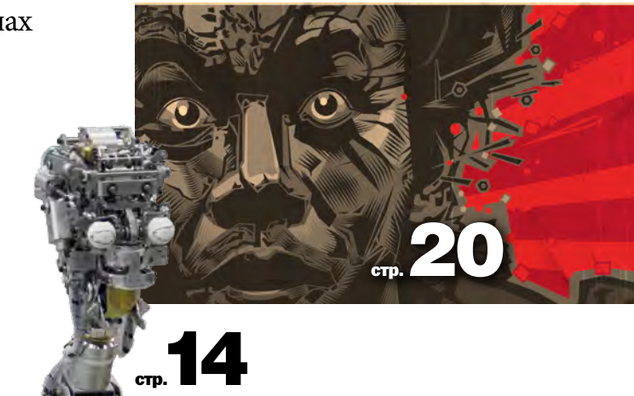
Нож самурая

26 образ жизни

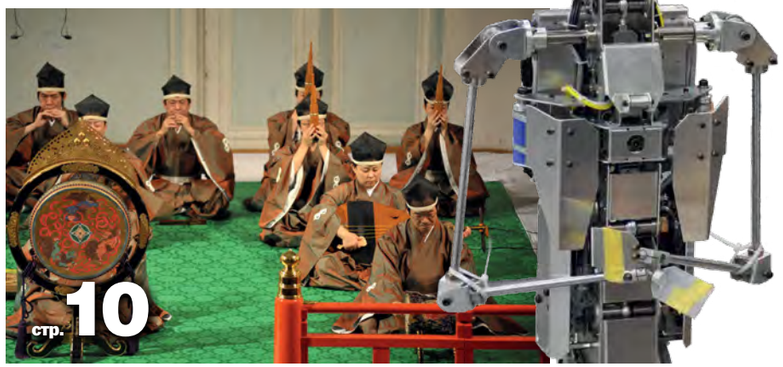
Охота на асари

27 префектура

Хоккайдо


стр. 20

стр. 14


стр. 10

стр. 22

Главный редактор Котаро Оцуки
Исполнительный директор Юкико Касэ
Шеф-редактор Михаил Ермолаев
Арт-директор Константин Чувашев
Выпускающий редактор Вера Полякова
Консультант Александр Маленков
Логотип APOSEMATA Design for Art Studio

Мнения авторов являются частными и не обязательно совпадают с позицией правительства Японии.

Издатель © Посольство Японии в России 129090, Москва, Грохольский переулок, 27. Тел.: 8 (495) 229-25-50/51
Организационное содействие: Международная евразийская академия телевидения и радио и Japan Art Rainbow
Печать Полиграфический комплекс «Пушкинская площадь» 109548, Москва, ул. Шоссейная, 4Д. Для отзывов: moyayaponia@yandex.ru, japan-info@mw.mofa.go.jp

Больше всего мне хотелось стать человеком, который делает своими руками какие-то материальные вещи, а если уж выбирать – то художником.

ФОТО: ЮРИЙ КОЛЬЦОВ

Йоджи Ямамото: «Я открыл для себя литературу благодаря русским писателям...»

На второй день рабочего визита в Москву всемирно известный дизайнер одежды Йоджи Ямамото рассказал нам о своем творческом пути и признался в любви к русской культуре.

Беседу вел Котаро **Оцуки**

Ямамото-сэнсэй, о Вас говорят, что Вы оказали большое, во многом шокирующее, влияние на дизайнеров по всему миру. Как вы решили стать дизайнером?

Я был единственным ребенком у вдовы солдата, погибшего во время Второй мировой войны. Я и сейчас иногда думаю, насколько легче сложилась бы жизнь, если бы мать второй раз вышла замуж и стала счастливой. Отца призвали в армию в 1944 году, мне тогда было около года и трех месяцев, поэтому отца я не помню. Его призвали, хотя уже очевидно было, что Япония потерпит поражение в этой войне. В то время у Японии уже не было транспортных кораблей, использовали перестроенные рыболовные суда: сооружали некое подобие пушек, маскировали суда при помощи темно-зеленой краски, набивали их до предела солдатами и отправляли на Юг. Но рыболовное судно есть рыболовное судно, поэтому стоило американским подводным лодкам или самолетам их обнаружить, как тут же им суждено было пойти на дно. Как и следовало ожидать, к нам не вернулось ни одной вещи покойного. Пришла только бумажка желтого цвета – официальное извещение о смерти на поле боя: «Погиб во время ожесточенных военных действий на филиппинском фронте». Думаю, что года два-три мать еще ждала, но потом уже пришлось смириться с тем, что отец не вернется. Тогда она устроила похороны и приняла решение: второй раз замуж не выходить, а ребенка воспитывать одной. Мать стала посещать занятия в колледже моды Бунка (Bunka Fashion College), где изучала кройку и шитье, технологию изготовления европейской одежды, а меня на два года (год до детского сада и первый год детского сада) отдала на воспитание бабушке в провинцию. Мать все силы отдавала изготовлению одежды, чтобы иметь возможность меня выкормить и воспитать. Вскоре ей удалось открыть свой собственный магазинчик европейской одежды. Вплоть до окончания старшей школы, т.е. до вступительных экзаменов в университет, я старался быть хорошим мальчиком для своей мамы, которая так много и тяжело работала ради меня. Больше всего мне хотелось стать человеком, который делает своими руками какие-то материальные вещи, а если уж выбирать – то художником. Но я уже понимал, что даже если поступлю в Токийский университет искусств и стану художником, то картины продавать совсем не просто, а потому я выбрал университет Кэйо, намереваясь стать офисным служащим. Два года я ходил на занятия в кампус в районе Хиёси, где нам читали общеобразовательные курсы. Там у меня появились друзья, и все, как на подбор, были кто внук главы большой строительной компании, кто сын владельца крупного мага-

зина в районе Гиндза. Все они были неиспорченные, очень хорошие ребята, честные и открытые, и дружить с ними было просто замечательно. Но вот они приглашают меня в гости, я иду, а дом у каждого из них – роскошный особняк, просто смешно сравнивать со скромным жильем в японском стиле, которое снимала мне мать. Когда занятия в кампусе в районе Хиёси подошли к концу и мы стали ходить в кампус в районе Мита, я понемногу захандрил. Я думал о том, что даже если успешно сдам экзамены и поступлю на работу в какую-нибудь компанию, все равно стартовый уровень у меня и у моих друзей совсем не один и тот же… На третьем курсе университета все мои однокурсники уже начали устраиваться на работу, мне же искать работу не хотелось, поэтому я все свои силы направил на подработки в кафе, накопил денег и отправился в большое путешествие по Европе: от Йокогамы до Находки добрался на корабле, затем по сибирской железной дороге – до Финляндии. В то самое время как все остальные пытались устроиться на работу.

Вот и Россия всплыла…

Да, первая моя заграница – российская Находка, Хабаровск… Когда я вернулся из путешествия и попросил мать разрешить мне помогать ей в магазине, она рассердилась и две недели со мной не разговаривала. Стандартная ситуация: «Ради чего я столько работала?» Но у меня не было желания устраиваться на работу, и мать разрешила мне поступить в колледж моды Бунка.

…если все будут носить одежду разных цветов, то получится неопрятно, не правда ли?

Желания стать дизайнером модной одежды у меня в то время еще совершенно не было, и я намеревался помогать матери в магазине, после того как закончу колледж. И я действительно стал помогать. У меня осталось двойственное впечатление от того времени: с одной стороны, это было очень интересно, с другой – тяжело и обидно. Что было тяжелого? Ну, например, приходит к нам сделать заказ женщина, которая сама за себя денег не платит, а я становлюсь перед ней на колени, чтобы закрепить булавкой полы одежды, укоротить ее и т. д. Мне это казалось очень унизительным. Наши клиентки приносили журналы мод разных стран и просили сделать им одежду, такую же, как

YOHJI YAMAMOTO 2014-15AW PARIS COLLECTION PHOTOGRAPHED BY MONICA FEUDI

в этих журналах. Но иногда это было весьма проблематично, так как некоторым из них вряд ли удалось бы влезть в заказанную ими одежду.

Я закончил отделение дизайна колледжа Бунка и в качестве поощрения около 9 месяцев провел в Париже. И вот такой 25-летний молодой человек рисовал дизайн одежды для дам, снимал их размеры, делал образцы и даже подгонял одежду. Магазин наш процветал. Я раньше уже упоминал об унижении, которое испытывал, когда стоял на коленях у ног женщин, за вещи которых платили мужчины. Так вот, это чувство унижения становилось все более и более острым, и мне захотелось создавать одежду, которую я сам хотел делать, захотелось делать готовое платье. Так и начался тот ад, который продолжается до сих пор…

В 1981 году я поехал в Париж, чтобы открыть маленький магазин. В то же самое время г-жа Кавакубо из Comme des Garçons организовала небольшой показ. Это было случайное совпадение: если бы в Париж приехал только кто-то один из нас, то никакой шумихи точно не случилось бы. Но нас было несколько, поэтому все заговорили о «желтой угрозе», о нашествии странной японской армии, нарушающей общепринятые правила и делающей ужасную одежду. А я всего лишь хотел открыть небольшой магазин. Поднялся шум, большинство журналистов отрицательно отозвались обо мне. Но покупатели восприимчивее к новому, чем журналисты, они очень поддержали меня, приобретая мою одежду. Отсюда и пошел весь этот преувеличенный шум вокруг «черного шока», я был всего лишь втянут в этот ажиотаж, честное слово.

Не могли бы Вы рассказать о Вашей приверженности черному цвету?

Красочные сексуальные вещи, то, что называется модой, появляется только в городах. А в городах много народу, и если все будут носить одежду разных цветов, то получится неопрятно, не правда ли? Поэтому я с самого начала для себя решил, что хотя бы та одежда, которую делаю я, не будет раздражать глаз, решил придерживаться монотонности. Поэтому, по возможности, цветом я не пользуюсь.

Ваша концепция, наоборот, состоит в том, чтобы подчеркнуть привлекательность самого человека?

Нет, у меня таких небывалых замыслов не было.

Я просто хотел по меньшей мере не раздражать глаза других людей. Поэтому и сам хожу в такой одежде…

Да, Вашу одежду скорее можно назвать умеренной.

Да. Это называется «I'm not going to disturb you» («Я не собираюсь причинять Вам беспокойство»). На За-

паде это было воспринято как утверждение чрезвычайно полемическое – я столкнулся с мощным отпором. Но были и люди, которые очень меня поддерживали, и, сам того не замечая, я стал работать изо всех сил, как будто сзади меня кто-то подталкивал. Все правда так и было.

Если говорить о монотонном цвете, то существует и коричневый, и другие цвета. Почему Вы создаете одежду именно черного цвета?

Черный цвет активнее всего поглощает свет. Проще говоря, человек в черной одежде выглядит стройнее. Это главная причина. Белый цвет тоже неплох, но в целом я старался не пользоваться сентиментальными промежуточными цветами и не полагаться слишком на использование цвета. Больше всего меня интересовал фасон и движения тела, поэтому вначале я наибольшее внимание уделял тому, сколько воздуха запустить между телом и одеждой.

Вам интересны и мужские, и женские модели?

Нет, больше интересуют женские. Отличие женского тела от мужского состоит в том, что у женщин очень красивая грудь. Это похоже на путешествие по красивой пустыне. Выразительные возможности безграничны. В дизайне мужской одежды нет этого удовольствия от путешествия.

Когда Вы работаете над дизайном, перед Вами возникают определенные сцены, образы людей и т. д. Вы на этой основе создаете дизайн?

Иногда возникают, иногда нет. В молодости я путешествовал по Индии и Марокко, а затем организовывал показы, которые можно было бы назвать дневниками в картинках. Но со временем этого стало недостаточно, и я стал больше черпать вдохновение из фильмов, книг. Я был очень самоуверенным и на пике творчества старался не уступать литературе, хотя понимаю, что звучит это несколько высокопарно. Ведь что такое показ мод? Модель просто надевает одежду и проходится взад и вперед, ну еще звучит музыка. Это чрезвычайно похоже на спектакль театра Но. Выразительные средства минимальны, но и здесь ты что-то доносишь до зрителя. В самом конце показа, когда модель возвращается со сцены, чувствуешь возбуждение и восторг от того, что тебе удалось передать что-то зрителю. Это как наркотик. Наверное, именно благодаря этому я пристрастился к профессии дизайнера.

Вы упомянули о том, что черпали вдохновение из национальных одежд разных стран. Вы часто говорите о том, что хотите быть космополитичным.

В конце средней школы и в старшей школе я прочитал всего Достоевского, включая переписку.

Сначала я хотел использовать интернациональные техники. Я думал, что постыдно черпать идеи из культуры кимоно только потому, что я японский дизайнер, будто я сувенир из Японии привез. Кроме того, я был против использования высокого каблука, это моя детская травма. В определенный период я почувствовал, что мои работы приняты, и понял, что можно уже отказаться от определенных табу. Я сейчас чувствую себя совершенно свободным.
Дизайнеры модной одежды подвержены загрязнению со стороны моды, хоть это и является их основной профессией. Я думал: «Вот что сейчас модно, мне это не нравится, поэтому я буду делать вот так», – как

будто спорил с кем-то, был вечной «антитезой». И вот человек, который все время возражает, получает от французского правительства орден самого высокого уровня...

Я бы хотел перевести наш разговор на Россию. Вы упоминали о том, что в молодые годы из Йокогамы на корабле добрались до Находки, затем пересекли Сибирь, а из Москвы отправились в Хельсинки. Что-то особо впечатлило Вас в России, которая в то время была Советским Союзом?

Я отправился в путешествие во время летних каникул и путешествовал около четырех месяцев. Очень красивы были белые ночи в прекрасном городе Санкт-Петербурге, который в то время был Ленинградом. В Москве я ходил в Большой театр смотреть балет. Мне многое понравилось. Девушки симпатичные, с белой кожей, полные, с черными волосами. Я открыл для себя литературу благодаря русским писателям, которых начал читать со средней школы *(соответствует 7–9 классам российской школы – прим. ред.)*. Сначала я читал Горького, Пушкина, советскую пролетарскую литературу, а затем уже начал читать Достоевского. Его мир захватил меня целиком и полностью. В конце средней школы и в старшей школе я прочитал всего Достоевского, включая переписку. Я стал фанатом Достоевского. Так, со средней школы где-то глубоко внутри меня сидел образ русского человека. И вот я в первый раз в жизни отправился в путешествие, впервые собственными глазами увидел Россию. Конечно, в то время это был Советский Союз, никакого сервиса не было, туалеты грязные, но меня все это нисколько не смущало *(смеется)*. Талант Достоевского… Некоторые даже сомневались, возможна ли литература в XX веке, Достоевский ведь в итоге даже Бога сотворил – в образе Алеши. «Братья Карамазовы» – великая вещь. Нелегко было читать «Братьев Карамазовых»! Действующих лиц много, длинные монологи…

Может, это особенность русского человека вообще… Расскажите, пожалуйста, о ваших планах, связанных с Россией.

Дело в том, что у меня много клиентов-россиян. Они едут в Париж за покупками. Я хотел бы открыть магазин в России, в Москве и Санкт-Петербурге, и в этот раз приехал, чтобы найти подходящее место. Сейчас очень много людей из бывшего Советского Союза, из стран Восточной Европы, Польши, Казахстана стали интересоваться модой.

Наверное, на этот раз впечатление от России будет сильно отличаться от Вашего первого, хотя что-то, конечно, осталось неизменным…

Пока я ехал из аэропорта, я подумал, что есть один момент, оставшийся неизменным. Это здания коммунистического периода или здания, производящие похожее впечатление. Хотя есть совсем другие. Вчера, когда наш самолет приземлялся, я смотрел и думал, что вид на ночную Москву похож на берлинский.
Я хотел бы показать этот город тем людям в Японии, которые перестраивают японские города, делая их просто красивыми и чистыми. Дело в том, что полноценный город возможен только при наличии обеих составляющих: «верхнего» города – чистых фешенебельных районов, и «нижнего» города – народных кварталов, шумных и оживленных. Если какой-то из частей нет, то и городом это называться не может. А японские градостроители строят только «верхний» город и намеренно избавляются от «нижнего».

Благодарю Вас за уделенное время.

САМЫЙ ДРЕВНИЙ ОРКЕСТР

Елена **Меркулова**

Три, девять, двадцать семь… Сакральные числа. Именно столько раз повторяется каждое движение в этом танце – под загадочные звуки, которые европейцу не сразу понятны, но сразу завораживают… Древнейшее музыкальное чудо в стенах Московской консерватории – японская музыка гагаку.

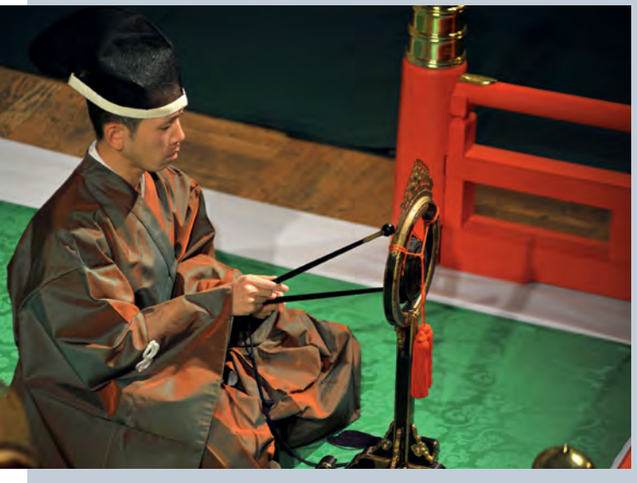


ФОТО: СЛАВА ХАБАРОВ

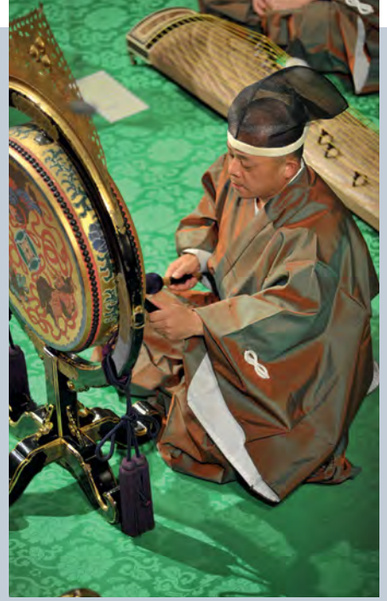
«Это придворная музыка, которая редко звучала на публике, – объясняет культуролог Наталья Клобукова. – Она не предназначена для концерта, это именно церемониал». Гагаку считается самым древним оркестром в мире; это искусство положило начало формированию традиционной музыкальной культуры Японии. Оно сформировалось в результате слияния трех элементов. Первый – исконно японские танцы и народные песни, синтоистские композиции на темы религии и жизни императорской семьи. Второй – музыка, заимствованная в Корее и Китае, переосмысленная японскими музыкантами еще в V–IX веках. И наконец третий – зародившаяся уже в эпоху Хэйан традиция исполнения под аккомпанемент музыкальных инструментов японских и китайских стихов. Эту музыку исполняли, и до сих пор исполняют при

В 2009 году музыка гагаку была признана ЮНЕСКО шедевром мирового нематериального культурного наследия.

императорском дворе, причем только избранные семьи музыкантов; передавая из поколения в поколение, они донесли ее до нас практически неизменной.

В переводе «гагаку» означает «изысканная музыка». Музыка и танцы гагаку ритмичны и медитативны, они требуют от исполнителя особого душевного настроя: это не только искусство, но и священнодействие. В гагаку используется множество специальных, необычных инструментов – например, губной орган сё, состоящий из 17 бамбуковых трубочек. Как рассказал потомственный музыкант гагаку Хидэаки Бунно, все артисты коллектива должны уметь как играть на различных инструментах, так и танцевать. Сам он играет на кото и сё и танцует «бугаку». Это «не танец актера, – объясняет он, – в который вкладываются определенные эмоции. Наоборот, ты стремишься отбросить лишние мысли, сосредоточиться на внешней форме движений, каждый раз стараешься их усовершенствовать».

По словам Наоюки Манабэ, руководителя выступавшего в Москве ансамбля «Оно Гагаку Кай», большинство членов коллектива пришли в него по велению души, покоренные красотой этой музыки в синтоистских храмах. Созданный в 1887 году, именно этот ансамбль поставил перед собой задачу сделать гагаку достоянием широкой публики. В полном составе, по словам организаторов, профессиональный коллектив гагаку приезжает в Россию впервые.



Елена **Борзенко**

ПРОФЕССИЯ СОВЕРШЕНСТВО

Умной беседой, красотой и искусством эти женщины веками развлекали аристократов и высокопоставленных самураев. Некоторые даже держали своего рода арт-салоны. Они обладали высшим пятым чином, приравнивающим их к феодалам, которым позволено встречаться с императорами. Не каждый мог попасть на встречу с ними даже за большие деньги. Таю мастерски проводят чайные церемонии, читают стихи, танцуют и играют на музыкальных инструментах. Первые таю появились в начале XVII века в киотском увеселительном квартале Симабара. Таю вдохновляли поэтов и писателей: повести об их жизни, любви и смерти ложились в основу пьес традиционного японского театра.

Сейчас в Киото остались всего четыре таю. Они сохраняют и передают через поколения дух традиционного гостеприимства и женского совершенства. Сейчас к ним водят экскурсии, они выступают на торжественных мероприятиях и даже читают лекции. Самая молодая из них, Кикукава-таю, посетила московский фестиваль современной японской культуры J-FEST-2013. Она показала выход со свитой, исполнила два традиционных танца, сыграла на кото и провела чайную церемонию. Затем она пообщалась с прессой, как это принято, – сидя на полу в своей гримерной.

Говорят, что гейша должна смотреть особым взглядом. А как насчет таю?

Пристальным долгим взглядом или прямо в глаза на гостей смотреть не принято. Когда я разговариваю с гостями – я отвожу взгляд в сторону, а потом возвращаю его на своего собеседника. Главное в чайной церемонии – это дать гостю почувствовать, что я все делаю от чистого сердца.

Когда Вы участвуете в шествии, и на Вас смотрит столько людей, что Вы чувствуете?

Таю, вне зависимости от того, как она одета, все равно остается таю. Нельзя допустить ничего, что плохо скажется на ее репутации. Я стараюсь себя вести всегда так, чтобы люди видели во мне представительницу традиционной культуры, и никоим образом не ронять этот образ в их глазах. Довольно нелегкое бремя.

Что прежде всего символизирует таю?

Прежде всего японские традиции и красоту. Таю иногда называют «ходячим музеем», потому что весь ее образ традиционен: украшения, одежда – все это делается по тем же технологиям, что и в старину.

Как часто Вам приходится сталкиваться со стереотипом, что таю существуют исключительно для того, чтобы развлекать и радовать глаз?

Люди, которые вникают в историю, могут обзавестись негативными ассоциациями.

Выход таю – всегда грандиозное шествие: люди толпами выстраиваются по пути ее следования, просто чтобы на нее посмотреть. Таю идет медленно и грациозно, специальной походкой «восьмеркой»: нога, описывая полукруг, широким движением выносится вбок. Ее сопровождает свита: дама, помогающая держать равновесие в высокой обуви на босу ногу, впереди две девочки-камуро, сзади слуга с зонтиком, не столько закрывающим таю от солнца, сколько демонстрирующим ее высокий статус.

Облачение таю, включая украшения и обувь, весит около 30 килограммов. Три-четыре слоя одежды плюс верхняя накидка-утикакэ. На голове у таю широкий головной убор и шпильки с длинными подвесками. Пояс-оби завязывают спереди в виде иероглифа, обозначающего сердце. Таю, как и гейши, белят лицо, а чтобы подчеркнуть эту белизну, зачерняют зубы.

Я считаю, что наш долг – показать современную таю как образ чего-то прогрессивного и красивого, изменить отношение людей.

Какой должна быть таю?

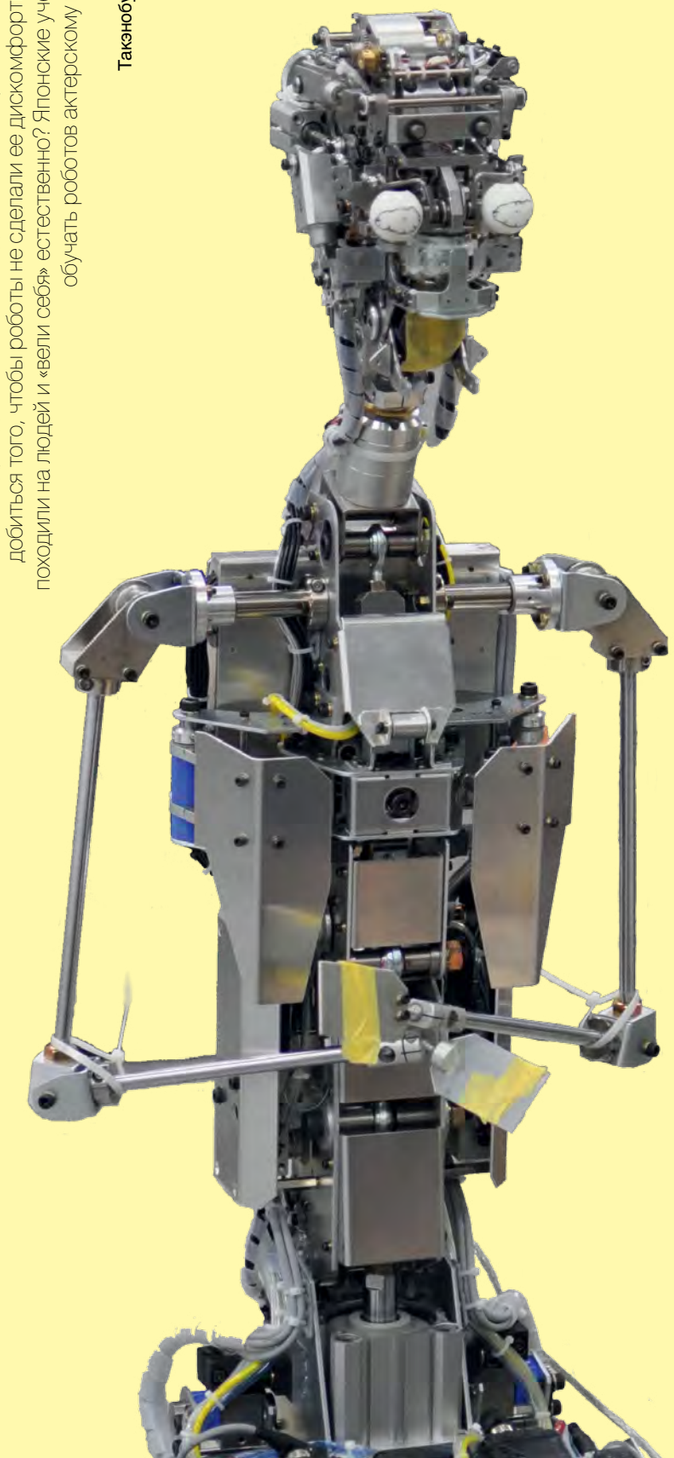
В первую очередь важно знать культуру, искусство и обычаи Японии, уметь играть на музыкальных инструментах и проводить чайную церемонию. Обязательно знание нюансов традиционной японской кулинарии, макияжа. Кроме того, таю нужно много изучить, узнать и каждый день поддерживать и совершенствовать свои навыки. И конечно же, нужно все это сильно любить, иначе не получится каждый день соответствовать образу.

ФОТО: СЛАВА ХАБАРОВ

БРАТЬЯ-АНДРОИДЫ

Участие андроидов в нашей повседневной жизни уже не за горами. Как добиться того, чтобы роботы не сделали ее дискомфортной, больше походили на людей и «вели себя» естественно? Японские ученые начали обучать роботов актерскому мастерству.

Такэнобу **Тикарараиси**



Такэнобу Тикарараиси – специалист по взаимодействию между человеком и роботом с использованием сценического искусства, «директор по роботам» в театральных постановках.

Основанный на социальных нормах и правилах «человеческий» диалог между людьми и роботами требует от последних не только сенсорной функции – аналога наших слуха и зрения, – но и органичных движений, реалистичного поведения, телесной экспрессии живого существа. Похожим на человека в повседневной жизни робот может стать, только если «научить» его совершать те или иные адекватные сложившейся ситуации действия, четко выработать модель поведения, которой он будет каждый раз придерживаться. Создание таких ситуаций – и есть работа драматурга, человека, который предлагает действовать «в предлагаемых обстоятельствах» профессиональному актеру.

Методология работы с роботами, которая базируется на опыте сценической речи и сценического движения, получила название «роботодрама» – освоение образцов поведения, заложенных в драматических сценариях, в каком-то смысле – театральное творчество. Апологетом использования «современной разговорной драмы» для разработки роботов стал Ориза Хирата. Акцент переносится на контекст и расчет времени. Режиссер, который при работе с актерами зависит от их внутреннего мира («Скажи это еще более рассерженно!» «Представь, как в этот момент чувствовал бы себя герой»), в случае с роботами должен выдавать более четкие, непротиворечивые, объективные указания: «Эту реплику нужно произнести на полсекунды позже», «Встань на 10 см левее» и т.п. В результате реального управления роботами подробные указания режиссера-постановщика записываются в программу робота, и с каждой новой постановкой «урожай» естественных форм поведения становится все богаче. Информация о правилах адекватного поведения андроидов в повседневной жизни поступает на стол к аналитикам. Это ценнейшие инженерные данные, которые уже могут быть применены в тех видах деятельности, где требуется ощущение присутствия человека, – на ресепшн, в сфере продаж или, например, в терапии, когда врачу приходится много раз объяснять пациенту одно и то же. В сфере обучения языкам робот может стать партнером для тренировки навыков устной речи – он может, например, многократно повторять один и тот же диалог.

САГА О НЕЛЕПЫХ ВОИНАХ

«Гинтама: Фильм второй. Последняя глава: Ёродзуя навсегда». Поклонники по всему миру ждали этого фильма с особым нетерпением. Знаменитая манга, три сезона аниме-сериала, радиоспектакль, компьютерные игры, роман, и вот второй полнометражный аниме-фильм. В чем секрет такого успеха?

Антонина **Фролова**

Всероссийская премьера фильма состоялась на московском фестивале японской современной культуры J-FEST. В Японии он был впервые показан летом 2013 года; фильм посмотрели более 1 миллиона 350 тысяч человек. Манга «Гинтама» уже несколько лет сохраняет свои позиции в топах спецрейтингов, ее общий тираж более 44 миллионов, по состоянию на март этого года вышло в свет 53 оригинальных тома. Сюжет и образы главных героев – работа Хидэаки Сорати, который начал этот проект, когда ему было всего 25 лет. Первая серия цикла появилась десять лет назад в популярном еженедельном журнале Jump, созданном в 1969 году. Журнал ориентируется в основном на мальчиков от шести лет, хотя некоторые исследования показывают, что у него много покупателей и старше двадцати, а судя по популярности довольно взрослого юмора «Гинтамы» – и тридцатилетние.

«Гинтама» – фантастический боевик, приправленный исторической драмой, шутками и притчами; чтобы понять все его тонкости, нужна подготовка: героев и кланов так много, что поклонники даже составили каталог с подробным описанием. Настоящих самураев без страха и упрека здесь нет – в эпической борьбе за Эдо участвуют сплошь лентяи, выпивохи и жадины. Сам герой Гинтоки Саката, «мастер на все руки», похож, скорее, на антигероя: хорош собой – но глаза тусклые; поменял самурайский меч на деревянный; ни в кого не влюбляется; обожает алкоголь и сладости и вообще ведет неправильный образ жизни, отчего у него уже появляются симптомы сахарного диабета; играет на деньги – этакий «бестолковый фонарь днем», как говорят в Японии. Но у него есть особое обаяние, и этим он привлекает не только друзей, но и врагов. А еще – какой-то стержень в душе, самурайский дух: в сражении, особенно если страдают его друзья, он превращается в настоящего демона. В нем воплощена вечная мальчишеская мечта: простой, легкомысленный парень, который в нужный момент собирается с силами и становится героем.

Юмор здесь довольно брутальный, вызывающий – даже у героинь. Он и шокирует, и привлекает. Один персонаж фильма может поинтересоваться у другого, почему тот одет как косплеер; главный герой неожиданно требует от продюсеров улучшить сюжет; то тут, то там возникают пародии на другие аниме. Но вдруг зрителя пронзают, почти до слез, неожиданно глубокие слова, которые воспринимаются без иронии, душевно: «Нам некогда красиво красить концовку, давай-ка жить до конца красиво!»

Фильм «Гинтама: последняя глава» снят но оригинальному сценарию. Гинтоки Саката под воздействием таинственной силы попадает в будущее. Его взору открывается полуразрушенный город Эдо, который заполонили преступники-одиночки и банды, мечтающие захватить власть. Оказывается, хаос начался на Земле после появления смертоносного вируса. Кто смог – бежал на другие планеты, остались лишь неудачники и упрямцы, не желающие сдаваться.

ЧУДО ИЗ БУМАГИ

Станислав **Шахов**

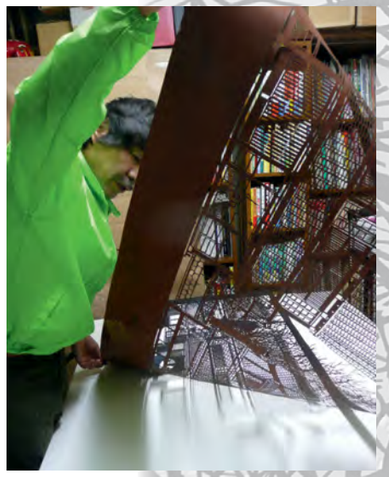
«Я увидел филигранный рисунок, сделанный ремесленниками вручную – что современному человеку и представить сложно, – и подумал: а что, если использовать технику вырезания трафаретов для окраски кимоно, история которой насчитывает уже несколько веков, для создания картин? Не появится ли в результате какой-то новый художественный жанр?»

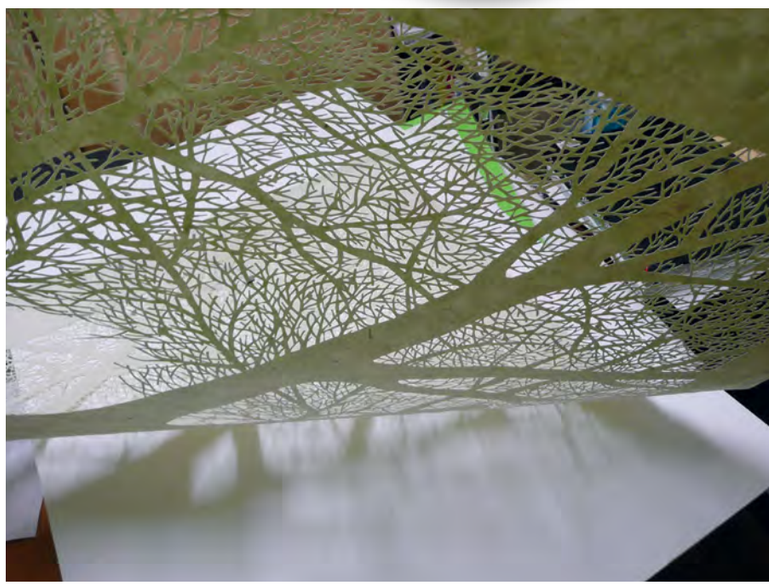
Сю Кубо

Сю Кубо родился в 1951 году в префектуре Ямагути. Обучался в Испании. Занимался дизайном марок и новогодних открыток. Идея нового вида изобразительного искусства пришла к художнику 45 лет назад, во время путешествия в древнюю столицу Японии – город Киото, где он впервые увидел вырезанные из бумаги трафареты узоров для окраски кимоно. Эта поездка послужила толчком для создания своего собственного уникального мира кириэ.

Слово кириэ можно перевести как «вырезанная» *(кири)* «картина» *(э)*. Сначала художник делает набросок, затем выбирает контуры, по которым пройдет линия разреза. Все линии должны быть соединены, чтобы после вырезания произведение не распалось на отдельные кусочки. Когда скелет будущей картины готов, вниз подкладываются кусочки цветной бумаги, которые и задают оригинальный колорит, создают фактуру произведения. Художник пользуется в основном тонкой традиционной японской бумагой васи: ее волокна тесно переплетены между собой, что придает особую прочность материалу и обеспечивает его сохранность. Поначалу создатель искусства кириэ Сю Кубо использовал готовую окрашенную бумагу васи, но со временем понял, что его не удовлетворяют существующие цвета, и стал сам создавать необходимые оттенки, смешивая краски. Несколько слоев бумаги придают произведению ощущение объема, создают эффект перспективы. Художник тщательно обдумывает, какие части бумаги вырезать, а какие оставить; его задача – передать осязательные особенности материала, из которого сделан изображаемый предмет, объем и перспективу, а при помощи толщины линий – светотень. На каждую деталь вырезанной картины с обратной стороны приклеивается цветная японская бумага васи. Например, на вырезанную картину с изображением цветка приклеивается красная бумага для самого цветка и зеленая бумага для листвы. Сю Кубо экспериментирует и с новыми материалами: тканью, красками, тушью, пастелью, песком и др. Техника работы настолько филигранна, что создается впечатление, будто перед нами – картина, написанная маслом или акварелью. Вместе с тем особая теплота и «человечность» бумаги как исходного материала создают фактуру, которую невозможно воспроизвести, используя только краски.

ATELIER KUBO SHU HTTP://WWW.SHU-KUBO.COM





Лейтмотив всех произведений художника – «японизм в бумаге»: средствами нового искусства Сю Кубо стремится запечатлеть и тем самым сохранить «старую добрую» Японию. «Раньше одну и ту же вещь могли использовать несколько поколений одной семьи, у вещи была своя история и выбросить ее было не так просто. С приходом современной культуры потребления, в том числе с распространением предметов разового использования, японцы перестали сожалеть о расставании с вещью, и возобладала тенденция погони за новшествами», – делится своими переживаниями художник. «После мощного землетрясения на востоке Японии в марте 2011 года я посетил пострадавшие регионы и был потрясен тем, как много предметов материальной культуры, в том числе старых, было утрачено из-за цунами. Это стало для меня еще одним стимулом сделать все от меня зависящее, чтобы средствами кириэ сохранить и передать следующим поколениям красоту предметов традиционной японской культуры».

НЕЖИВАЯ ПЛОТЬ

Осчастливленный техническим прогрессом, человек запросто может пропустить тот момент, когда сам начнет превращаться в уродливое металлическое существо. Об этом 25 лет назад снял фильм «Тэцуо – железный человек» режиссер Синья Цукамото. С каждой убедительной победой технического прогресса этот фильм кажется все более актуальной антиутопией.

Михаил **Ермолаев**

Поезда и станции метро с железными колоннами, металлические перегородки, перила, рельсы, искусственный пар от машин, который то агрессивно набрасывается, то обволакивает. Ржавые баки, провода, металлические шланги, трубы, краны, раковины, железная посуда, кофеварки, телефоны, телевизоры. Резкой склейкой – снова поезд. Жестокий ритм рок-музыки. Окруживший нас технократический мир. Периодически среди разного рода железок начинает шевелиться человеческая плоть. Человек интеллигентного вида в очках и пиджаке извивается и мучается не потому, что произошло нечто страшное, а просто потому, что в мире все так.

Места естественным человеческим интересам остается все меньше – ну разве что маленьким радостям болельщика, на которые намекают изображения знаменитых спортсменов. Но плакат с ними тут же сгорает, сам, как только герой вонзает себе в ногу скальпель и пытается вставить туда металлическую трубу. Железное начинает триумфальное вхождение в человеческое… Человек бреется электробритвой и вдруг наталкивается на что-то маленькое на щеке, похожее на прыщик. Это маленькое оказывается железным – металлическое начинает прорастать изнутри… Механическое постепенно входит в человеческую «плоть и кровь»; граница, а значит, разница между органическим и неорганическим размывается. Человек берет вилку, втыкает ее в розетку – и «заряжается». «Ты видишь всю эту коррозию на моем теле? – говорит один из героев. – Коррозия сплавилась с моим телом!»

Техногенное окружающее переходит в портрет техногенного внутреннего. Возникает новая символика подсознательного, где все торчит и поблескивает. В кадре Тарковского подсознательное – подводный натюрморт из различных механизмов и предметов, но все же там есть и водоросли, и рыбки, живое своеобразно общается с неживым. У Цукамото – сплошные нагромождения неживого.

«Это наказание!» – в отчаянии кричит герой, последний раз пытаясь защитить свою девушку от самого себя железного – от своего огромного крутящегося сверла. Превращаясь в металлическую конструкцию, теперь и чувствовать человек начинает по-особому, под металлические звуки и техногенную музыку. Механическое проникновение в другого, крик от преодоления себя, прорыв в неживое и ужас перед уничтожением себя живого. Люди-железяки пытаются вступать во взаимодействие. Но как это может происходить между предметами, если не с агрессией? Герой, которого сбивает железяка-автомобиль, начинает преследовать того, кто был за рулем. Убегающий и догоняющий существуют как бы отдельно от окружающих городских пейзажей. Лицо догоняющего не выражает эмоции физического преследования, погоня идет на уровне сущностей, смысл гонится за смыслом. Цель погони – не в торжестве правосудия или в мести. Сбитый «всего лишь» хочет сделать сбившего собой, превратить его в такое же металлическое чудовище. И ему это удается. Весь мир теперь – такое чудовище, и люди, окончательно с ним сливаясь, приговаривают его вместе с собой к великой вселенской коррозии:

– Я чувствую себя прекрасно, – говорит полуметаллическое чудовище.
– Как насчет того, чтобы превратить весь мир в металл? Ты и я.
– Конечно.
– Мы сможем добиться разложения мира и рассеять его в пыль Вселенной.
– Звучит неплохо.
– Наша любовь может положить конец этому гребаному миру.

В этом авторском кино сильны элементы жанра джей-хоррор: неожиданно «врывающиеся» в сознание звуки, крупно – детали лица, ниоткуда возникающие крупные планы, передача страха через реакцию героев, особый грим. С первых кадров работает «живая камера», съемки с руки, что придает документальности, репортажности создаваемой атмосфере ужаса. Сюжет почти не движется, никакой диалектики душ, никакого катарсиса, точнее – попытка сделать его постоянным. Каждый раз в нашем изнеженном сознании, воспитанном на сказках с хорошим концом, возникает надежда, что это был всего лишь сон. И каждый раз мы понимаем, что снова ошиблись.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: АЛЕКСАНДР КОТЛЯРОВ

УЙТИ, НО ОСТАТЬСЯ...

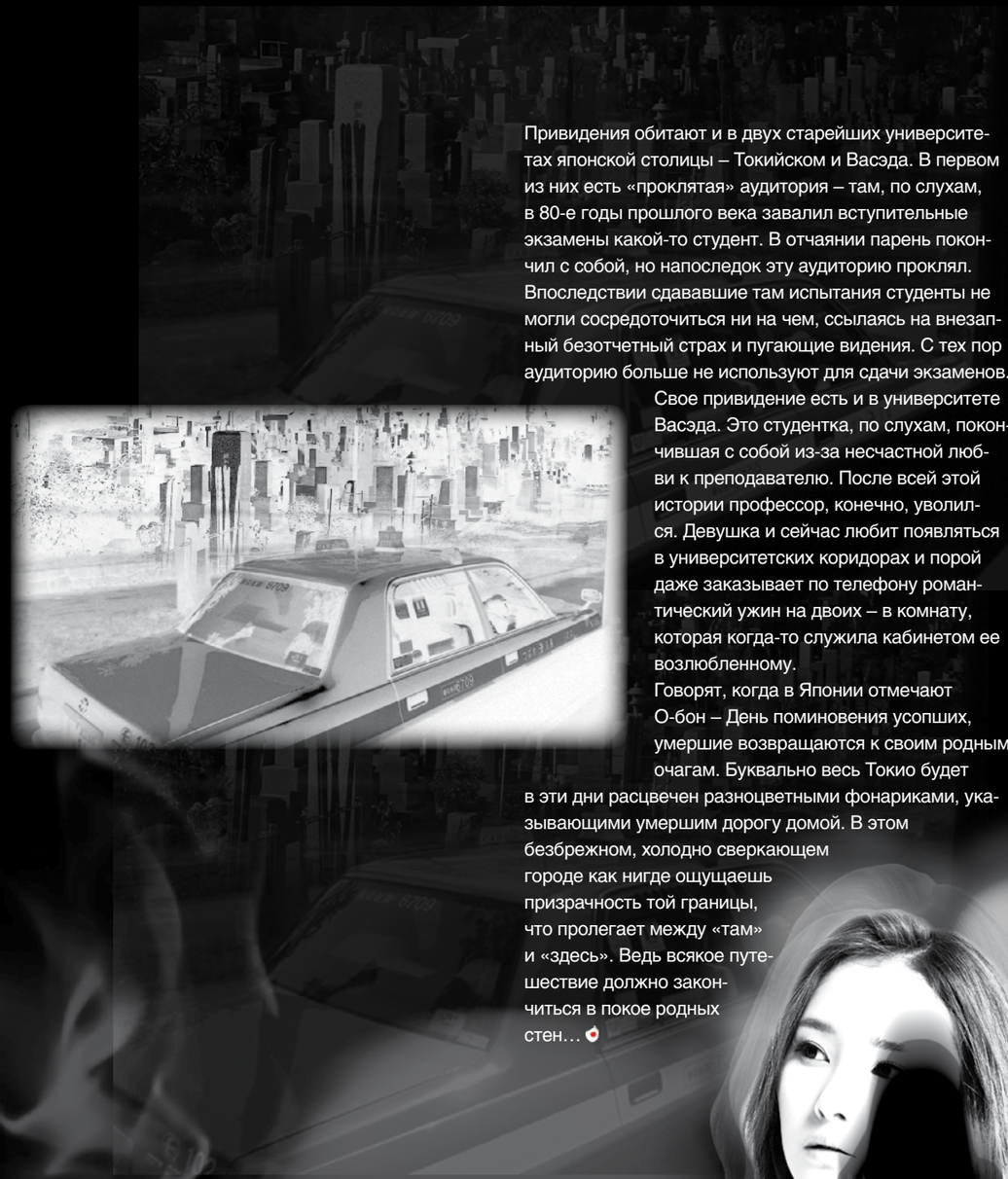
В Токио обожают рассказывать друг другу загадочные и страшные истории «из жизни» местных привидений. Они научились ездить на такси и звонить по телефону, однако суть их за прошедшие века изменилась мало. Живя в Японии, Наталия Клевалина собирала эти рассказы, устные и письменные; часть из них мы публикуем в этом номере.

Наталия **Клевалина**

«Неоновые джунгли» станции Сибуя и прилегающий район Аояма с его брендовыми бутиками – излюбленное место разнообразной токийской нечисти. Например, призрак пса Хатико – «самого верного друга». Именно здесь он нашел свой конец. Здесь же, рядом со зданием вокзала, он несколько лет ждал своего хозяина – профессора Хидэсабуро Уэно. Сам Хатико умер в марте 1935 года; его чучело хранится в Музее естественной истории. Профессор Уэно обрел свой последний приют рядом с Сибуей – на кладбище Аояма, и, как говорят, до сих пор разлученный с хозяином Хатико каждую ночь рыщет по улочкам Сибуи и Аоямы в своих бесконечных поисках.

Окрестности кладбища Аояма – место, где в вечернее и ночное время вы ни за что не поймаете такси, сколько бы ни голосовали на обочине. Машины не станут останавливаться – ведь местные привидения обожают терроризировать именно таксистов.

Самое известное из этой когорты – привидение девушки, которое появляется лишь в дождливые ночи. Обычно дело происходит так: близ кладбища Аояма таксист подбирает девушку – насквозь промокшую и печальную. Решив, что она просто навещала могилу недавно умершего родственника или друга, таксист везет молчаливую пассажирку по указанному адресу. Когда машина останавливается перед домом, оказывается, что девушка бесследно исчезла, а на том месте, где она сидела, – только несколько капель дождевой воды. Пока таксист сидит с открытым ртом, из дома выходит немолодой мужчина, неся с собой сумму, точно причитающуюся по счетчику. Мужчина извиняется и объясняет, что девушка – его дочь, погибшая в автокатастрофе в один из дней сезона дождей и похороненная на кладбище Аояма. С тех пор иногда ее призрак берет такси и просит отвезти ее домой.



Привидения обитают и в двух старейших университетах японской столицы – Токийском и Васэда. В первом из них есть «проклятая» аудитория – там, по слухам, в 80-е годы прошлого века завалил вступительные экзамены какой-то студент. В отчаянии парень покончил с собой, но напоследок эту аудиторию проклял. Впоследствии сдававшие там испытания студенты не могли сосредоточиться ни на чем, ссылаясь на внезапный безотчетный страх и пугающие видения. С тех пор аудиторию больше не используют для сдачи экзаменов.

Свое привидение есть и в университете Васэда. Это студентка, по слухам, покончившая с собой из-за несчастной любви к преподавателю. После всей этой истории профессор, конечно, уволился. Девушка и сейчас любит появляться в университетских коридорах и порой даже заказывает по телефону романтический ужин на двоих – в комнату, которая когда-то служила кабинетом ее возлюбленному.

Говорят, когда в Японии отмечают О-бон – День поминовения усопших, умершие возвращаются к своим родным очагам. Буквально весь Токио будет в эти дни расцвечен разноцветными фонариками, указывающими умершим дорогу домой. В этом безбрежном, холодно сверкающем городе как нигде ощущаешь призрачность той границы, что пролегает между «там» и «здесь». Ведь всякое путешествие должно закончиться в покое родных стен…

...местные привидения обожают терроризировать именно таксистов.

НОЖ САМУРАЯ

Наталия **Крылова**

Японская кухня входит в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. На приеме «Душа и техники японской кухни» в посольстве Японии в России два знаменитых японских шеф-повара Такада Хараюки и Сугияма Мамору в течение нескольких часов и при помощи восемнадцати помощников давали мастер-класс по приготовлению еды, которую тут же можно было отведать. В фойе желающие могли понаблюдать процесс заточки и даже опробовать в деле высококлассные японские кухонные ножи.

Японские повара говорят: технология резки иногда даже важнее тепловой обработки. Именно мастер резки является шеф-поваром. В отличие от любителя он так порежет морского карася для сасими, что линия среза будет блестеть, а рыба сохранит свежесть и упругость. От этого напрямую зависит и вкус. Как и самурайские мечи, ножи изготавливают из дамасской стали, они не ломаются и не гнутся. Даже ножи заводского производства имеют свою «индивидуальность»; настоящий профессионал всегда проверит его баланс, изгибы и скос.

ФОТО НИКОЛАЙ ГУЛАКОВ; © RYU ITSUKI

Такуро Тацуми. Популярный японский актер, советник Японского агентства по туризму, бизнес-продюсер проекта Cool Japan «Душа и техники японской кухни» (продвижение японских товаров и услуг в мире). В Японии Тацуми-сан считается одним из лучших сомелье и экспертом в области культуры питания, **которая, по его словам, – отражение общей культуры страны, ее климата и особенностей менталитета.**

«Культура питания – это своего рода отражение общей культуры страны. Национальная кухня всегда складывается с учетом климата, особенностей менталитета.
Справедливо говорят: очарование японской кухни в том, что еда воспринимается всеми пятью чувствами. Ну а для того, чтобы в полной мере проявилось мастерство повара, необходимы правильные инструменты. В старину в Японии повара изготавливали их для себя сами. Традиция особого отношения к ножам идет от отношения к мечу, от кодекса бусидо. В Европе или Америке повар, переходя на работу в другой ресторан, пользуется теми инструментами, которые дают ему на новом месте. В Японии же повар не расстается со своим ножом – это часть его самого».

Хараюки Такада. Владелец и шеф-повар ресторана японской кухни «Такадахасё». Специалист по кайсэки рёри – древней традиции застолья высшей категории с несколькими сменами блюд; в оформлении кушаний и стиле посуды обязательно отражается время года.

«Российскую и японскую кухни объединяет мягкость вкуса. Я познакомился с некоторыми блюдами русской кухни еще когда изучал французскую, которая многое от нее переняла. Для меня стало большим сюрпризом, что, оказывается, и в русской, и в японской кухне используется много овощей.
Японские ножи никогда не нарушают структуру волокон продукта, это очень важно для сохранения вкуса. Разные виды рыбы требуют использования разных ножей. На пирах аристократии в Японии проводились так называемые церемонии кухонного ножа – хотё сики. Этот ритуал демонстрировал кулинарную технику шеф-повара. Повар исполнял движения-позы (ката), составляющие законченное, гармоничное, элегантное представление. Все элементы этого действа были строго кодифицированы: нож, палочки-хаси, стол для резки. Шеф-повар разделывал и тонко нарезал большую рыбу или дичь».

Мамору Сугияма. Повар в четвертом поколении, специалист по японской кухне стиля Эдо (старое название Токио). Для приготовления эдо маэ суси используется особой формы рисовый комок (нижняя часть которого уже верхней) и сырая рыба. А также особый омлет с измельченными ингредиентами по вкусу повара.

«Японские каноны прекрасного сформировались в период Эдо. Тогда же были заложены основы народной кухни. Например, стали использовать даси – бульон из водорослей и тунца. Если бы мы постоянно не обогащали традиции чем-то новым, современным, скорее всего, они бы просто умерли. Вот этого лосося, купленного в московском магазине, я замаринован заранее: сначала засыпал солью, потом промыл в воде, засыпал сахаром и снова промыл. После этого рыба становится плотной по консистенции, из нее уходит лишняя влага, появляется особый вкус и приятное ощущение во рту.
Главное для японского повара – это забота о здоровье клиента. В японской кухне широко используются сырые продукты, они должны быть прежде всего безопасными. Этому меня учили отец и дед».

ОХОТА НА АСАРИ

В один из майских дней, когда Токио уже готовился к наступлению сезона дождей, мне позвонила моя русская подруга и пригласила поохотиться на асари.

Наталия **Клевалина**

– А что это за зверь такой? – полюбопытствовала я.

Оказалось, асари – не что иное, как вид ракушек. И охота на них для японцев – вроде наших российских походов по грибы, традиция, народный спорт. Ну и мисо-суп из асари получается удивительно вкусный.

Асари обитают в морских заливах, на илистых отмелях с небольшой глубиной, где много планктона. Приливной волной ракушки выносит на берег, а отлив дает возможность для охоты. Ею лучше заниматься в мае-июне, когда ракушки «нагуливают вес».

Автобус, отходящий от станции Мотоявата, оказался забит под завязку жаждущими поохотиться – в шляпах, резиновых сапогах и с ведерками. На месте мы арендовали специальные тяпки для выкапывания асари и ведерко. Переобувшись в шлепанцы, двинулись к берегу. Входной билет стоил 600 иен (или около двухсот рублей) и давал право накопать килограмм асари. Наловил больше – доплачивай.

Показалась прибрежная полоса, и мы застыли в удивлении: от «охотников» на берегу яблоку негде было упасть. Японский морской песок – черный, вулканический. Уходя, вода превращает берег в огромные грязевые пустоши. Перед нами была настоящая песочница для взрослых. Нам объяснили, что выкапывать асари можно только с 8 часов до часу дня.

– А что потом? – поинтересовалась я.

– А потом приходит море.

Должна сказать, охота на асари похожа на поход за опятами. Ракушки живут семьями, главное – напасть на удачное место. Цветов асари самых разных – бывают красноватые, желтоватые, зеленоватые.

Копают японцы целыми семьями – это хороший повод выбраться на природу. А заодно разные поколения могут вволю пообщаться. Копают влюбленные парочки; бабушки и дедушки; однокурсники и одноклассники. И конечно, для детишек истинное удовольствие – целый день кувыркаться в теплой грязи.

К самой кромке воды подойти нельзя – все загорожено сеткой, а за ней – почти инопланетный пейзаж. Особенно когда по заливу проплывает в смоговой дымке корабль – расплывчатый, как летучий голландец. И кажется, что движется он посуху, а может, и вовсе плывет в воздухе…

По дороге обратно асари щелкали в пакете и плевались водой. Конечно, в сезон асари можно купить в рыбных лавках недорого. Но намного приятнее добывать их своими руками.

ФОТО: НАТАЛИЯ КЛЕВАЛИНА

РЕГИОНЫ ЯПОНИИ: ХОККАЙДО

Хоккайдо – самый крупный регион Японии. Он располагается на севере и занимает 22% общей территории страны, или 84 квадратных километра. Берега Хоккайдо омывают воды Тихого океана, Японского и Охотского морей. Население – около пяти с половиной миллионов человек. Самый большой город – Саппоро, с населением почти два миллиона человек.

Полномасштабное освоение Хоккайдо началось в эпоху Мэйдзи, официально – с 1869 года. Остров осваивался с активным применением новейших технологий, поэтому его можно назвать самым современным регионом Японии. Хоккайдо – крупнейшая продовольственная база Японии, здесь процветает сельское хозяйство и рыбная промышленность; развиты также металлургия, судостроение, производство бумаги и продуктов питания.

На Хоккайдо прохладный климат и низкий уровень влажности. В отличие от других регионов Японии, здесь практически не бывает тайфунов и летних сезонных дождей. На острове с давних пор проживает исконный народ айны, со своей уникальной историей и культурой.

В Саппоро, расположенном в Центральном районе, и поныне жив дух первых колонизаторов острова. Южный район выделяется необычными городскими улочками и величественными горными пейзажами, меняющими облик с каждым сезоном. Северный район знаменит самыми крупными в Японии гонками на ездовых собаках, а в Восточном районе проходят единственные в своем роде гонки на лошадиных упряжках. Здесь же расположен Национальный парк «Акан» с вулканами, редкими по красоте лесами и кратерными озерами. В живописных болотах водится японский журавль.

Замок Такэда прекратил свое существование более 400 лет назад, однако в 2007 году он был включен в список лучших замков Японии. Теперь, чтобы вообразить себе его бывшее великолепие, сюда приезжают более 200 тысяч человек в год. Первые строения замка появились еще в середине XV века, но уже за полтора столетия его облик сильно изменился. В войне между Западом и Востоком, охватившей всю Японию, хозяин замка оказался на стороне побежденных и в 1600 году был вынужден сделать сеппуку. До наших дней дошли лишь высокие каменные фундаменты. Часто укутанный горными туманами, он получил в народе название «Замок в облаках», а также прозвище «Торафусудзё» – «Больной тигр, лежащий в кровати».

Japan. Endless Discovery.

ФОТО: ©TOSHIHISA YOSHIDA/ ©JNTO